

В НОРЕ ЗА САМОВАРЧИКОМ...

Рис. Ю. Ганфа

ОБЫВАТЕЛЬ (супруге): — Терпеть не могу события,
Не мечтаю о новом быте я.
Моя хата — с краю
И ничего я не знаю.

Рис. Ив. Малютина

— Займи-ка пока место в очереди, а я пойду узнаю за чем она стоит...

О МЕЖДУНАРОДНОМ, ВНУТРЕННЕМ И ВООБЩЕ

...Гоминдан, Ухан, Чан-Кай-Ши, а кончится тем, что чаю не будет. Были бы деньги,—закупил бы сразу месяцев на десять. И спокоен тогда.

★

Почем я знаю: может, никакого Чемберлена и на свете нет? Может, это наши газеты нарочно выдумывают, для агитации и пропаганды. А англичане, может, никогда и не слышали про такого...

★

Строительство социализма, строительство социализма,—а у меня на прошлой неделе в трамвае три рубля и документ вытащили! Давить таких надо!!!

★

Интересно бы знать: если со Швейцарией окончательно помиримся, то почем будет швейцарский сыр?..

★

Верней всего, бога нету. Ну, а впрочем, чорт его знает... Отчего ж иногда и не перекреститься: труд невелик, а зато как-то спокойнее все-таки.

★

Неужели же алиментов так и не отменят?..

★

Интересно: наркомы, например, члены ЦИК'а,—ходят они друг к другу в гости? И как, например: с женами или сами по себе, и закуска у них полагается, или только чай пьют? Живешь вот и ничего-то этого не знаешь!..

★

Вот бы, если б цены где-нибудь на один день снизили б процентов на девяносто, и чтоб только один я об этом узнал, и если б у меня деньги тогда были, а на другой день чтоб опять до прежнего уровня цены б повысились!.. Вот ловко бы было!

★

Уж если не везет человеку, то не везет! Вчера, представьте, калоши куда-то запропастились: искал я, искал—насилу нашел. Нашел, выхожу на улицу, иду, вижу—кучкой народ стоит. В чем дело?.. Оказывается, минут пять назад тут трамваем человека переехало... И такое, знаете, зло меня взяло: ведь не ищи я калош и выйди на пять минут раньше,—своими бы глазами все увидал! Обидно, ей-богу...

★

Рис. Ив. Малютина

Раззвонили во всех газетах: грипп, грипп, опасная эпидемия!.. А я второй год добавочной площади дожидаясь, в первую очередь записан,—и хоть бы один человек в нашем доме издох!.. Нет, знаете, на нашу публику, по меньшей мере, чума нужна. Чорта с два, примешь этих чертей гриппом!..

★

В Александровской больнице у одной женщины родился ребенок: весь в шерсти и с собачьими ушами. А писать про это не позволяют.

★

Вывесили протокол общего собрания, а кто выступал в прениях, в протоколе не перечислено. Чорт знает что! Доказывай-ка потом, что ты не выступал!

★

Болтали многие, будто война будет. Я, конечно, взял жалованье вперед: муки закупил, мануфактуришки кой-какой, соли, спичек... А войны никакой и не произошло. Чорт их черти побрала, болтунов этих! Обыватели проклятые!..

Слушал и записывал Грамен.

Начальство—делало доклад.

Окончив доклад, начальство вышло.

ЧЕГО ПРИСТАЛИ?

Не понимаю, чего им хочется?

Живу и живу—ни кого не трогаю.

На службе—все выполняю в точности,

Хожу—указанною дорогою.

Перед начальством—дрожу заранее,

Не рассуждая—готов стараться я.

Если хотите—пойду на собрание,

Если угодно—на демонстрацию.

Правила—чту. Уважаю милицию.

В буйстве ни разу меня не заметил.

Если и выпью—не лезу в амбицию.

Век не судился и не был свидетелем.

В праздник не прочь позаняться картинками,

Драмы люблю с роковыми моментами.

Честно имею супругу с детшками

И над чужими смеюсь алиментами.

Что им мешает—мои ругатели?

Что им угодно—моим хулигателям?

Мне говорят—стыдно быть обывателем!

—Будьте активным творцом и строителем!

Я—точка воск для любого правительства,

Я—как угодно сменю убеждения,

Но извините—по части строительства

Есть специальные учреждения.

Вас. Лебедев-Кумач.

КОЛЛЕКТИВНАЯ

Библиотека
коммунистической
академии.

Мгу

ПРОГРЕСС ОБЫВАТЕЛЯ

Кто такие обыватели и есть ли они у нас? Кого же именно в наше время считать обывателем? По наведенной справке оказалось, что обывателем надо считать того, кто не интересуется общественностью, не приносит активно общественной пользы и вообще принадлежит к элементам антисоциальным.

«Ну,—думаю,—такого добра у нас сколько угодно!»

Тут и задумываться нечего. Беру первого попавшегося—Виктора Андреевича. Обыватель чистокровный! Пользы обществу от него ни на грош! Наоборот, общество терпит от него убыток. Сколько стоит обществу содержать этого паразита со всеми его домочадцами! Хорошую квартиру ему—дай! Обстановку—дай! Всевозможные благодати, вроде казенной дачи и койки в санатории,—дай! Провизию он жрет самую наилучшую. И за все за это он изволит только отбывать службу в качестве управдела какого-то учреждения, которому и названия-то порядочного нет. Типичнейший обыватель! И совсем хотел было его посчитать образцовым обывателем, но, признавшись, усомнился. Думаю, если должность у Виктора Андреевича не общественного характера, то его учреждение-то в целом приносит же какую-нибудь общественную пользу? Да и сам Виктор Андреевич—член профессиональной организации, которая, как ни как,—школа коммунизма. В доброе старое время за принадлежность к такой организации могли бы и шею намылить, и обыватель, пожалуй, в профсоюз и не вступил бы. Это соображение заставило меня снять кандидатуру Виктора Андреевича в стопроцентные обыватели.

Прекрасно! Возьму, думаю, Дору Яковлевну. Вот и все! Эта не только обывательница, но и вообще квалифицированный общественный паразит. Муж у ней зашибает хорошие деньги, а она тем не менее служит, при чем служит не только ради жалованья, но главным образом ради возможности использовать свое служебное положение, устраиваться и «доставать». Учреждение, в котором она подвизается, какое-то фантастическое, из категории «барских затей» и общественной пользы от него ожидать никак нельзя. Дора Яковлевна—великолепный тип нашей обывательщины. Но и ее я не смог взять в качестве образчика. Я вспомнил, что она—член месткома, и в своем роде, даже вождь в «обществе друзей добберман-пинчеров».

Ну, чорт с ней, с Дорой Яковлевной! А Аркадий Ефимович на что? Обыватель до мозга костей. По собственному признанию, интересуется только преферансом и выжиганием по дереву. В партию вступил из боязни, что выселят из квартиры. Перед вступлением долго размышлял и советовался, не возродится ли опять Колчак или Врангель, и гарантирована ли мировая революция. Однако, позвольте, какой же это обыватель, раз он член политической партии? Нет, Аркадий Ефимович тоже не подходит.

Беру Зинаиду Алексеевну. Совсем была бы хороша, да—член сантройки! Управдом Тараренко общественность проявляет единственно в том, что гоняется по всему дому за бабами, но официально это занятие называется председательствование в комиссии по новому быту. Сенькин собирает какие-то взносы. Словом, за кого я не хватывался из своих знакомых обывателей, все, по зрелому размышлению, оказывались совсем не обывателями, так как буквально у всех у них на руках была какая-то общественная работа.

Тогда я ухватился за самого себя. Сам я (между нами, конечно)—обыватель махровый, но опять не могу официально считать себя обывателем. Пишу фельетоны, за них платят деньги, значит, моя работа общественно необходима: не станут же у нас зря кому-нибудь платить деньги за ненужную чепуху?

ТОЛЬКО И ВСЕГО...

Рис. М. Храпковского

МИЩЕЛЬ БЫИ МИЩЕЛЬ
ПОВЕСТКА ДНЯ:

СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА

НАЧАЛО В 4 ЧА.

—Тоже, повестка называется: всего один вопросик!

Ну, хорошо! Посмотрел я в окно на толпу, заполняющую улицу, вот тут уж, наверное, есть обыватели. Есть же среди толпы люди, не состоящие, например, даже членами профсоюза? Конечно, есть. Да, но каждый из них с удовольствием и немедленно станет членом профсоюза, а получив должность, незамедлительно окажется и членом доброго десятка общественных организаций.

Таким образом оказалось, что обывателей, в сущности, у нас нет. И не только нет, но и быть не может. Честное слово, не плохо! Такие результаты моих поисков должны обрадовать не только меня, но и многих других людей, считавших себя и своих знакомых обывателями.

Б. Самсонов.

О Ш И Б К А (ОБЫВАТЕЛЬ НА СОБРАНИИ)

Вслед за начальством стало расходиться и собрание.

Вернувшись из уборной, начальство спросило:—А где же остальные?
— Они думали, что вы ушли, хе-хе, совсем-с!

ВЕЧЕР ОБЫВАТЕЛЯ

1. Пьющего

Каждый вечер Нил в пивной
Услаждает чувство.
Там «балет», романсов вой...
Вообще—искусство!.

★

2. Непьющего

Дома вечером Федот.
Он не склонен к пиву.
За 14-й год!..
Он мусолит «Ниву».

Ф. Б.

★

Любитель музыки

—Бетховена вчера слушал... Потом всю ночь уснуть не мог!..

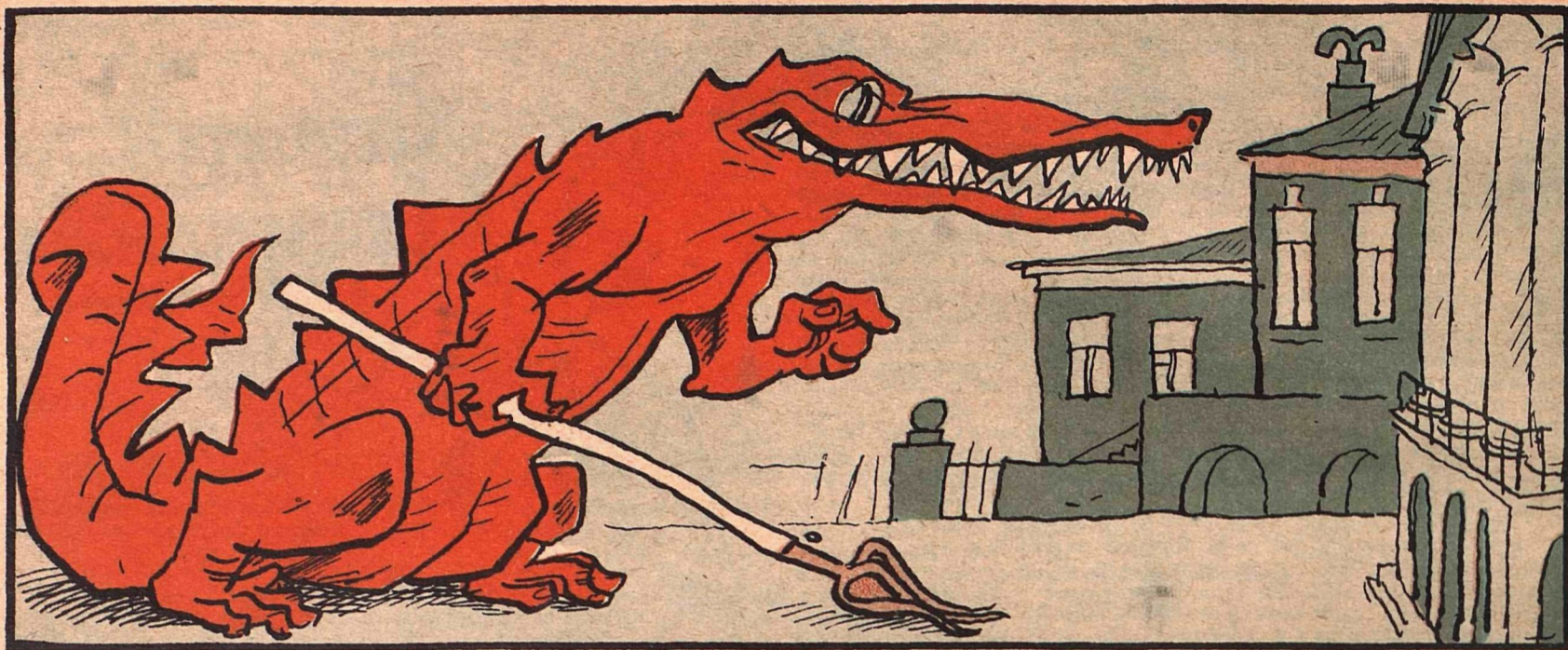
—Что-ж? Так сильно подействовало?..

—Нет, просто во время концерта выспался!

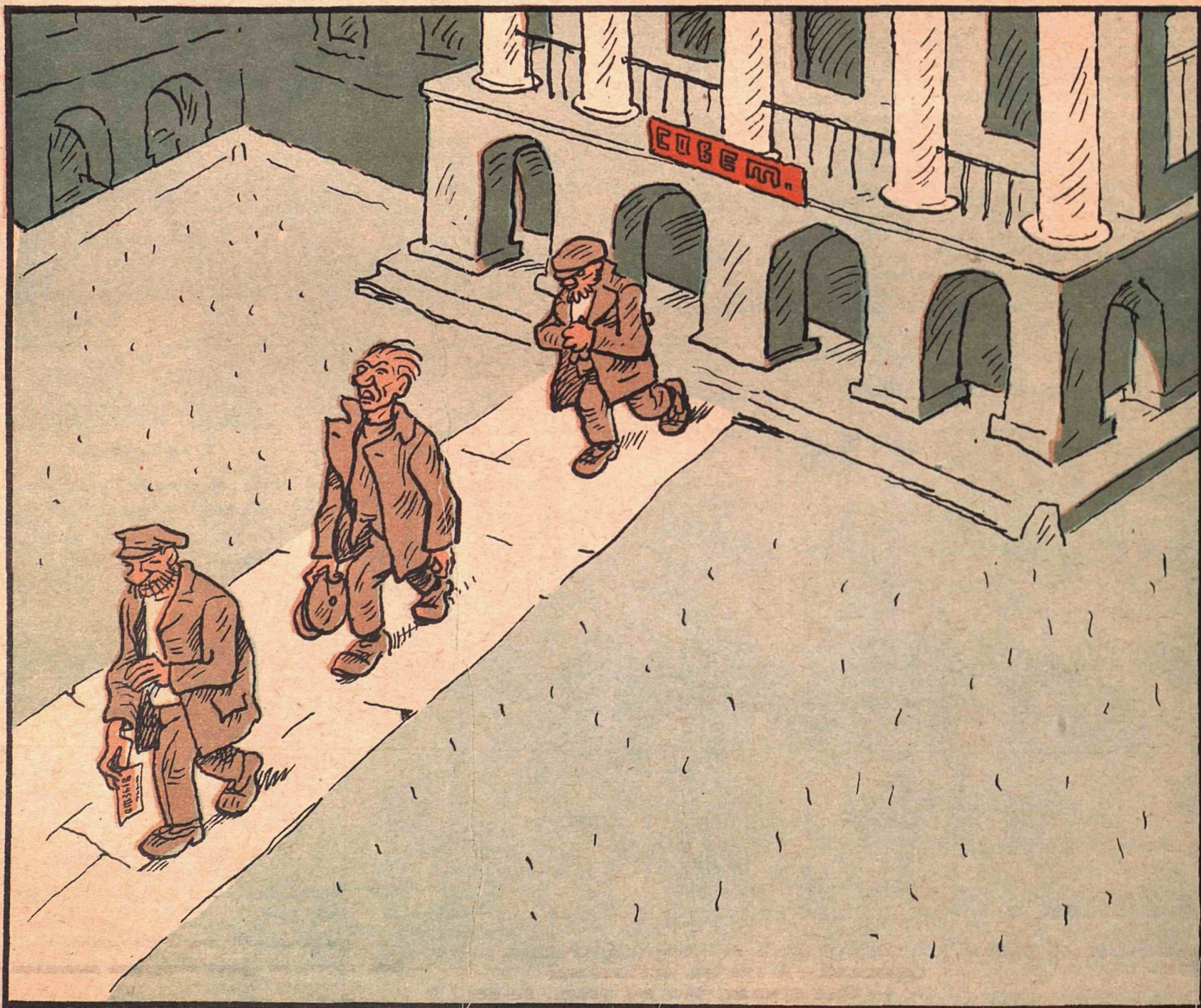
ОТЗЫВЧИВЫХ ЛЮДЕЙ НЕМАЛО

Депутаты в Совет, в случае своей бездеятельности, могут отзываться избирателями из Совета.

Рис. Ив. Малютина

— ЭЙ! КОТОРЫЕ ТУТ НЕРАБОТЯЩИЕ, ОТЗОВИТЕСЬ!

... И ОНИ БЫСТРО ОТОЗВАЛИСЬ... ИЗ СОВЕТА

ПОТРЯСЕННЫЕ ОСНОВЫ

Видали ли вы когда-нибудь людей, расстроенных приближением неведомой, но грозной опасности?! Видали ли вы когда-нибудь, как надвигается страшная темно-сизая грозная туча, клубится и лохматится на глазах, все темнеет, все мрачнеет, у людей отнимает аппетит и заставляет их жадно хотеть, чтобы скорее эта туча сделала свое дело и пошла бы к чортовой матери, не омрачала бы горизонт, не мешала бы жить...

Видали?! А если нет, то почему?!

Впрочем, если еще не видали, то зайдите и посмотрите в наше учреждение. Учреждение жило тихо, благородно, никого не трогало, ничего предосудительного не делало, ни в чем и никем замечено не было, и вдруг — бац!!!

Из центра прибыла комиссия на предмет ознакомления со штатами, накладными расходами, бюрократизмом, волокитой и прочими маленькими недостатками механизма. Понимаете, что означает приезд такой комиссии?! И если нет, то... Впрочем, об «нет» не может быть и речи!!! Всякий понимает!

Два сторожа с самого приезда комиссии пили без просыпа, — все равно сократят!!! Курьерша Агафья ходила с опухшими от беспробудных слез глазами — все равно сократят!!! Машинистки усиленнее обыкновенного стучали по клавишам, — а вдруг сократят!!! Местком был на страже, — а что если сократят кого-нибудь из месткома?!

Вообще — мрак! Сам заведующий сидел в комиссии и носу не показывал, а зам его, Тихон Платонович, или попросту Тиша, как его за глаза звали все служащие, только руками разводил, даже не пытаясь никого утешать:

— Из центра ведь дорогой мой! Мы-то при чем?! Что же мы-то можем сделать?! Если бы не из центра, то так!!! Но ведь из центра же ж!!!

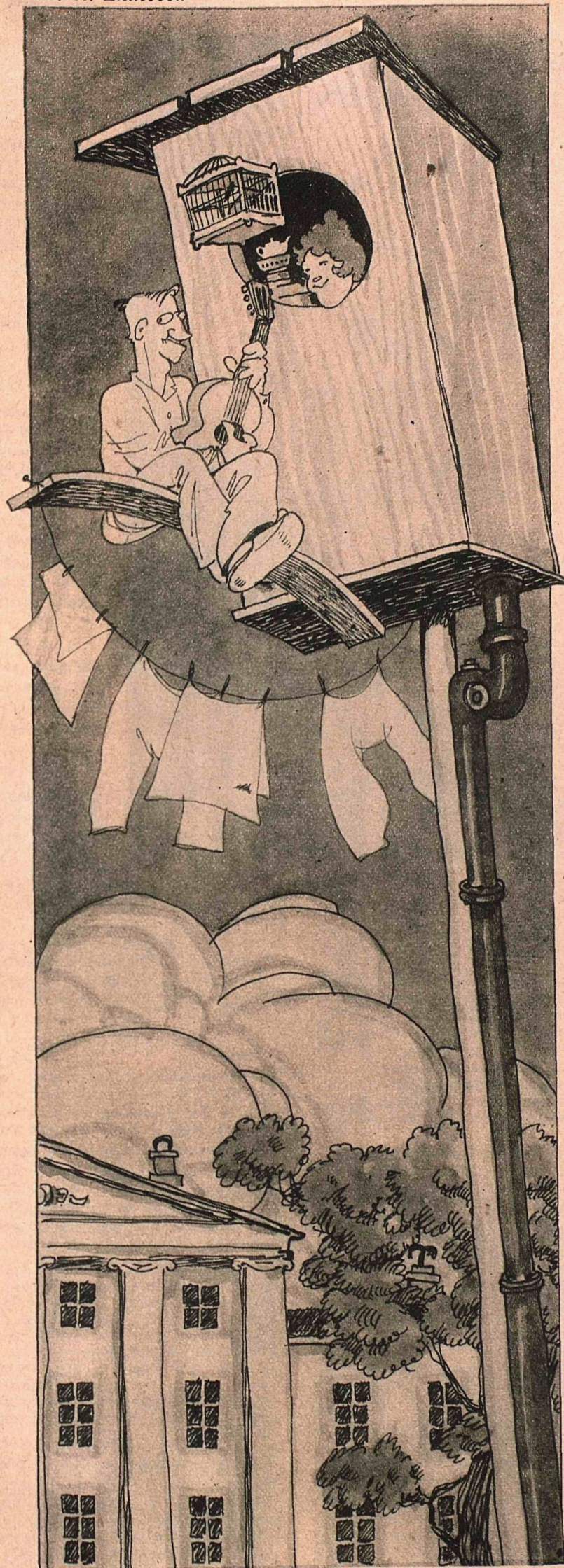
Служащие наши уже начали примеряться к сокращенным штатам: сами себе чай приносили, кое-кто сам начал выстукивать одним пальцем на машинке, — «на основании вышеизложенного со своей стороны, как указано ниже»... Старший счетовод бегал два раза на день подметать двор, а счетовод младший после занятий привел свою тещу и заставил ее вымыть пол в кабинете заведующего.

А комиссия все заседала...

На пятницу в два часа было назначено самой комиссией общее собрание рабочих и

В ОБЫВАТЕЛЬСКОЙ СКВОРЕШНЕ

Рис. К. Елисева

— Вот все говорят про нас:—Обыватели! Обыватели! А мы поднялись высоко над миром, и кругозор у нас достаточно широк!

служащих для заслушания доклада комиссии и ее выводов.

О чем тут говорить, когда же о чем говорить: как из пушки, собрались все! Даже сторожей, выдержав их под колодезной водой по два часа каждого, привели и под аккомпанемент их сапа из уголка слышались всхлипывания курьерши Агафьи. Тиша ходил среди служащих и разводил руками:

— Ну, сами посудите, — что я могу сделать?! Ведь не наши, а из центра!!! Мы-то при чем?!!

Кратко, чрезвычайно кратко сообщила свои выводы комиссия, передала их для исполнения заведующему и уехала.

По постановлению комиссии подлежала упразднению должность... заместителя заведующего!!! И только... Одного Тишу сократили!!! Так он и замер с разведенными руками:

— Позвольте, Антон Карпович, что же это будет?! Как же это так?! Разве же можно вам без заместителя?!

Тут уж сам заведующий руками развел:

— Ну, сами посудите, — что я могу сделать?! Ведь не наши, а из центра!!! Мы-то при чем?!—Что ж я-то могу поделать?! Я возражал, доказывал: я же согласовываю, а вы — увязываете!!! Не могу же я сам и согласовывать, и увязывать. Никаких резонансов не принимают!!!

— Антон Карпович, это же принципиальный вопрос!!! Нельзя так оставить!!!

И пошло: тут и местком, тут и губотдел союза, тут и... (Словом, кутерьма!!!

Никакая сила!!!

Так вот я вам и говорил в начале: зайдите и посмотрите в наше учреждение: жили тихо-благородно, никого не трогали, ничего предосудительного не делали, ни в чем и никем замечены не были, и вдруг — бац!!!

Теперь пьют уже не только сторожа и плачет не только курьерша Агафья, — полный мрак в учреждении:

— Еще бы!!! Если сократили лицо, занимавшее пост, имевшее собственный кабинет и «без доклада не входить», — это значит, что потрясены основы. А без основ — как же?! Ну, сократи сторожа, курьершу, машинистку, даже счетовода, но самого зама?!? Что ж с остальными-то делают?!

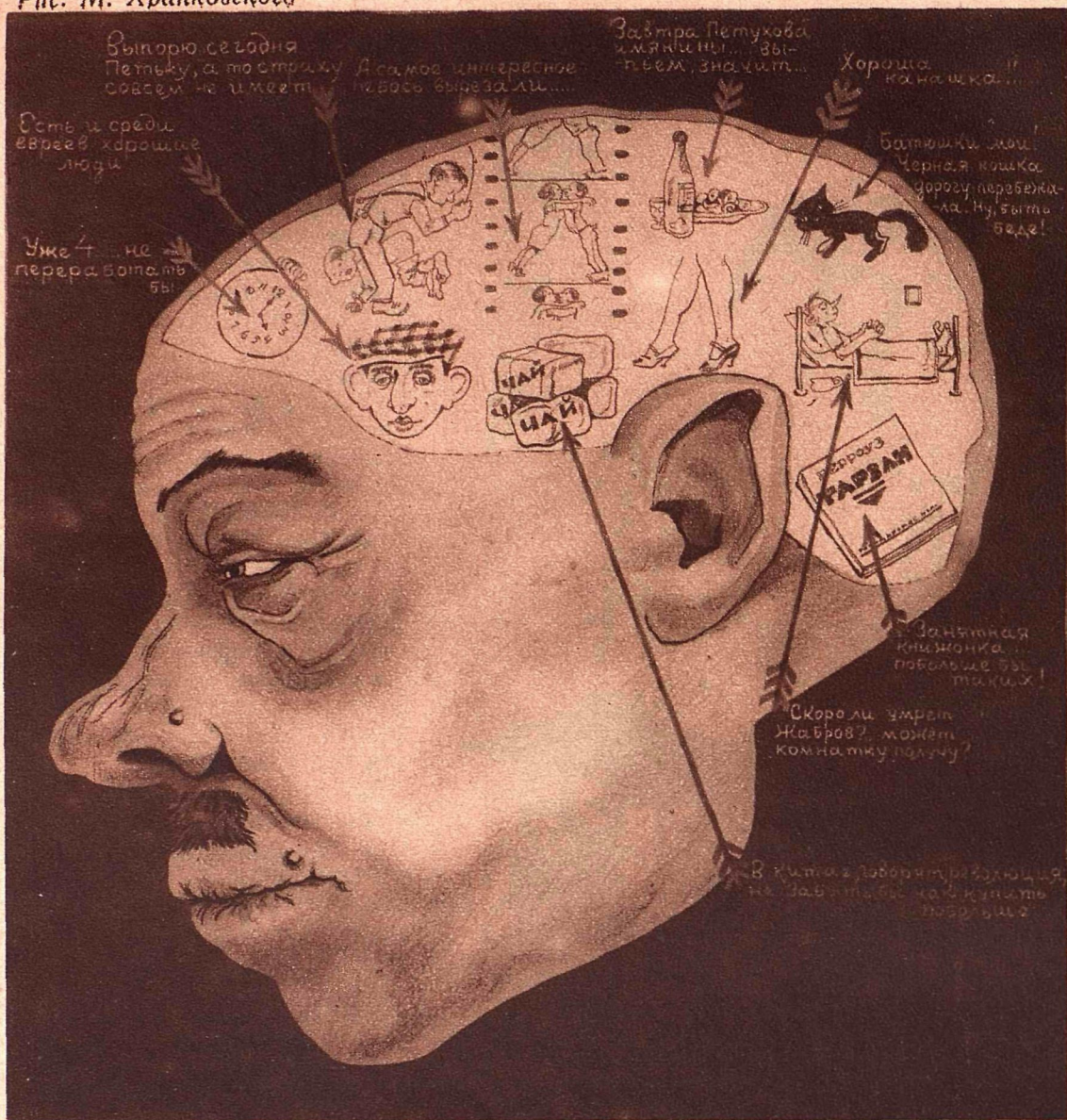
Основ нет. Мужчины пьют, женщины плачут, а некоторые наоборот, то-есть плачут мужчины, пьют женщины.

Ибо без основ — как же?!?

Вл. Павлов.

НЕСЛОЖНЫЙ БАГАЖ

Рис. М. Храпковскога

ЧЕМ НАБИТА ОБЫВАТЕЛЬСКАЯ ГОЛОВА.

НОВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА

— Конечно, для нашей страны, как во всех отношениях отсталой, прежде всего и главное всего необходима культура. Еще когда я нежениатый был, холостой,—я слышал на каком-то собрании, куда зашел погреться, эти самые слова, и с тех пор они—девиз моей жизни. Без культуры—погибель и мне, и каждому...

Должен вам сообщить, что теперь я женатый. И женитьба, за которую не рассказываюсь, произошла через по причине посуды. Может быть некультурный человек окажется, что из-за посуды жениться нельзя... Так что же с некультурного человека взять?.. Взять с него нечего. А с посудой такое вышло.

В тяжелые годы всерабоче-крестьянского страдания на фронтах я был холостой и пользовался женскими утехами на стороне. К чему обзаводиться собственной подружкой жизни, когда ее и содержать не на что, и делать ей нечего... Но когда спрана стала на дальнейший путь собственного укрепления, стали вводить червонец и прочую валюту, тут пришлось мне призадуматься: иду я по улице, вижу в магазине посуда выставлена разнообразная.—тут тебе и чайная, тут тебе и столовая, тут тебе и что хочешь! И хотя я получаю небольшой оклад, но все же с привычкой к культурной жизни вдохновился и купил себе несколько тарелок глубоких и мелких, стаканов чайных взял, две чашечки и прочее. И вот, возвратившись в комнату, окончательно задумался:

— А кто же ее мыть-то будет, посуду?!

Пришлось, конечно, жениться, в чем и не рассказываюсь. Жена у меня скромная и чувствует, что я—человек культурный, а не какой-нибудь.

Живем мы скромно, но культурно. А культура, как я уже высказывал, для жизни самое главное...

Зову я свою жену Кисанькой, хотя ее крестное имя и Евгения. Она же меня, как я Константин, зовет Котиком.

В наше время, конечно, может не служить только тот, кто сто тысяч выиграл, а как мы еще не выиграли, то я и служу. И вот сижу на службе и думаю:

— А что мне Кисанька сегодня на обед готовит?! Хорошо бы угадала борщ с ватрушками!!!

И не выдержишь, пойдешь к телефону, позвонишь:

— Киса, я на минутку!!! Что ты, Кисанька, на первое готовишь?!

И Кисанька так строго в телефон:

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Налог

На квартплату...

Острог

За растрату...

Нарсуд алиментщиков ищет, как дичь...

Советскою властью

И в общем, и частью

Весьма недоволен Виталий Лукич.

Он страдает...

Вы взвесьте...

Он жаждет

Злой мести...

Он зубом скрежет... Штиблетами бьет...

И с злостью сугубой

Пускает беззубый,

Но тысячу первый на власть... анекдот.

М. Андр.

ЕГО ТЕАТР

В делах театра он—энтузиаст,

Не может без него прожить ни часа,

И даже жизнь свою при случае отдаст

За... Гарри Пиня нль Дугласа!..

ЕГО ЛИТЕРАТУРА

Его „кумир пера“ не умер. Он живет.

„Пусть жертвеник разбит, огонь еще пылает.

Пусть „Санин“ весь отравел, „Черемуха“ цветет,

Пусть „Леда“ сломана, „Луна“ еще рыдает!“

НРАВСТВЕННОСТЬ

Он физкультурник всех винит в разврате:

„Блуд, головожне, куда вы гланы!“

А сам—одну жену имеет на Арбате,

Другую на Щипке и многих—возле бань...

ХАМЕЛЕОН

На службе он слышет „в душе большевиком“,

Антиповские все время мечет речи.

Но если женится, то завернет тайком

Из Загса... к „Иоанну Предтече“...

Ф. Б.

— Не отрывай ты меня от работы, Котик, по пустякам! У меня же примус горит!!! Борщ на первое будет...

— Очень хорошо, Кисанька, только ты ватрушки не поджори! А то прошлый раз подгорели некоторые!!!

Тут Кисанька по телефону даже не утерпит:

— Одна только и подгорела и то потому, что ты меня к телефону вызвал!!!

Повесишь трубку, отойдешь от телефона и сидишь, мечтаешь. К концу дня мечты особенно сильно одолевают... И опять к телефону:

— Ты, Кисанька?! Я на минуточку. Вот что! Нельзя ли кисельку сварить, Киса?! А?! Клиоквеннопо?!

Кисанька пообещает. И сидишь, ждешь конца дня уже спокойно...

Дома у меня—культура и порядок. Многое нам нужно у европейцев перенять, но первое—это английское правило:*

—Мой дом—моя крепость!!!

У меня оно проведено в жизнь: дома—ни о делах, ни о службе, ни о политике, ни о чем... Дом—есть дом, а не проходной двор...

Прихожу домой, а обед уже готов. Стол накрыт. Кисанька хлопчет. Пообедаем не спеша и—на боковую. Часам к семи встаю,—уже самовар готов. Сейчас—чайку с лепешками, с лимончиком... Потом—садимся в шашки играть. Конечно, я лучше играю, но бывает, что и Кисанька выигрывает. Сыграем несколько партиек.—отдохнем, поговорим на общие темы: Кисанька мне расскажет, что по квартире за день случилось, кто с кем повздорил, у кого что пропало, у кого суп ушел, у кого котлеты подгорели... А я ей расскажу,—кто с кем по службе не поладил, были ли посетители смешные, с кем управляющий говорил... Дда... А потом потянешься так сладко сладко и спросишь:

— А что, Кисанька, не закусить ли нам?!

Ну, она соберет, что от обеда осталось, подогреет, на стол накрет.

Закусим мы, чем бог послал,—пора и спать. Я ложусь и лежу с открытыми глазами,—слушаю, как Кисанька посуду моет. Слушаю и слушаю,—лучше всякого концерта. Иной раз звякнет чем-нибудь, так сердце и замрет,—не разбила ли?! Но нет, не такова Кисанька! И опять слушаю, слушаю... С тем и засыпаю.

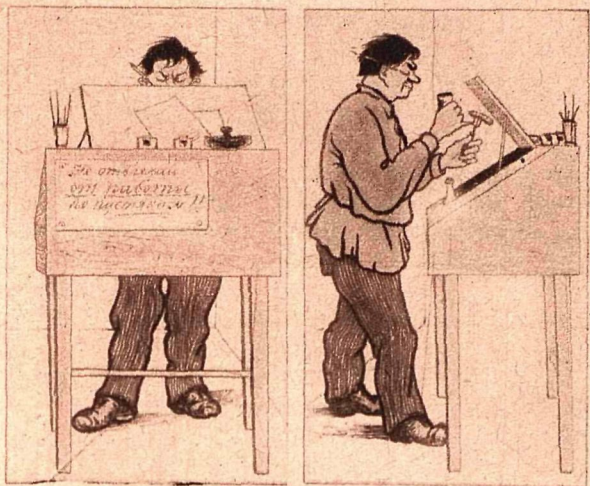
На утро голова свежая, бодрая, настроение хорошее...

Иванчук.

КОНКУРС „КРОКОДИЛА“

ПОРТРЕТ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

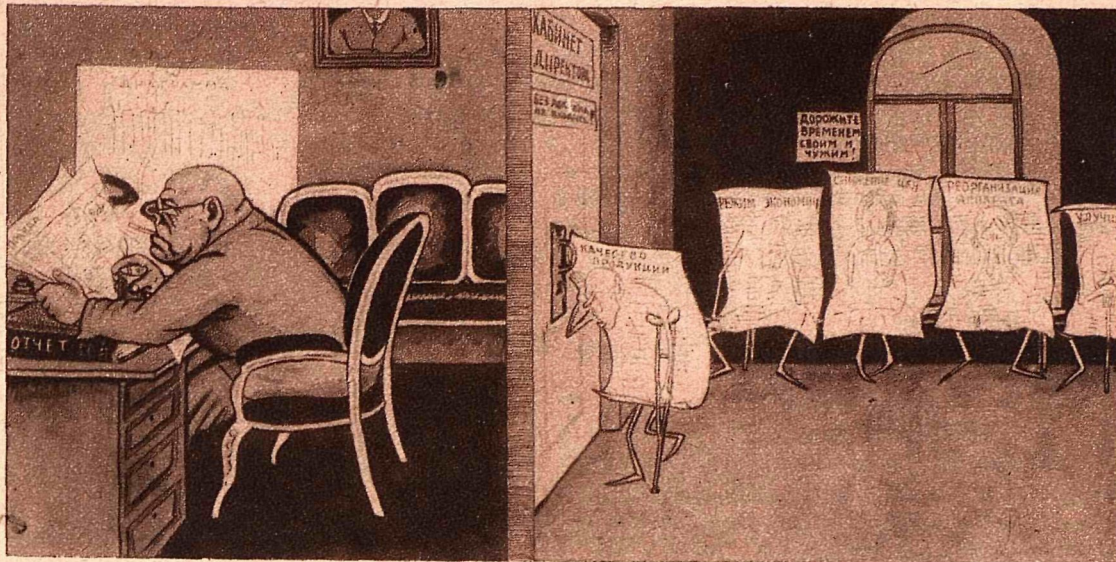
Рис. Пе-Ти (Москва).

ПРЯМО.

СБОКУ

Рис. В. Русинова (Воронеж).

В ОЖИДАНИИ ПРИЕМА.

ОБЫВАТЕЛЬСКАЯ БОРЬБА

Рис. И. Ивановой (Смоленск).

1. — Комната у вас большая и проходная, а у нас жилплощадь мала, возьмите отступное и переезжайте куда-нибудь.

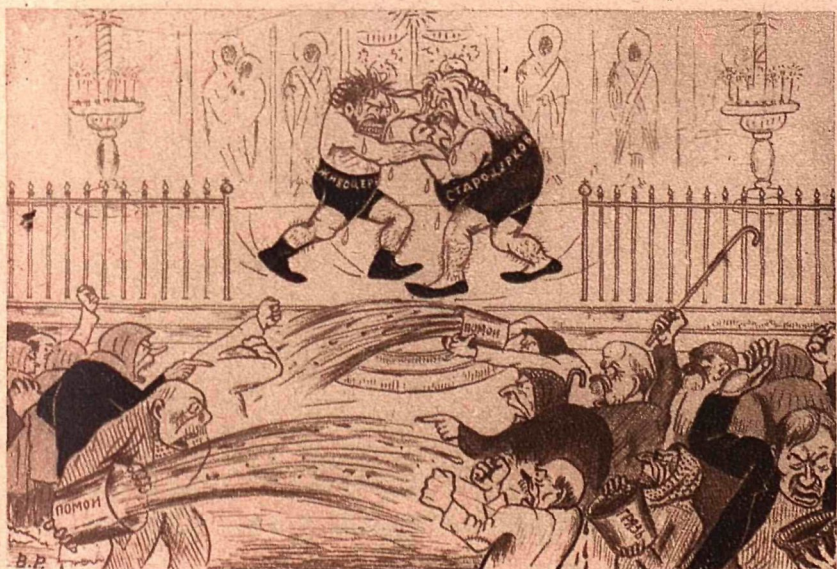
ДНИ ВЕСЕЛЫЕ

Рис. Л. Озерского (Орел).

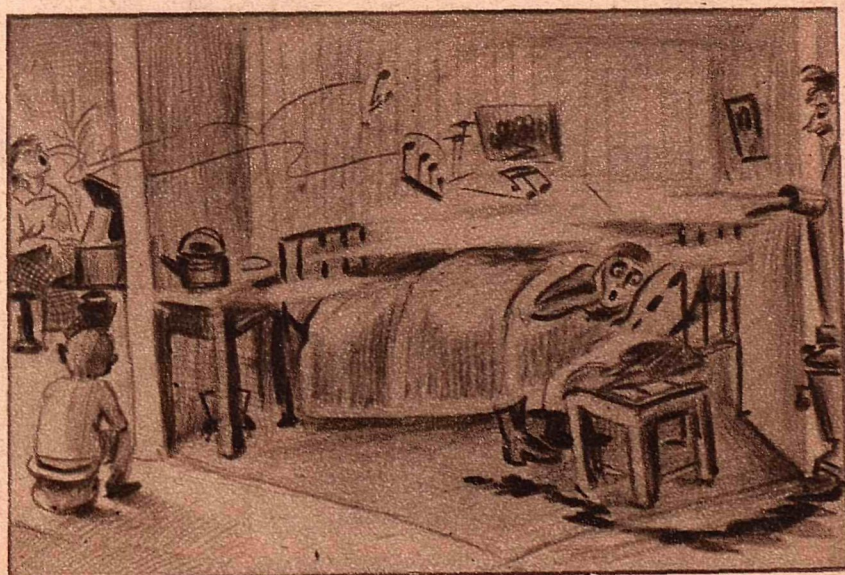

НАПЬЮТСЯ, ПОДЕРУТСЯ И—ПОСОБИЕ ЗА УТЕРЮ ТРУДОСПОСОБНОСТИ ГОТОВО.

Рис. В. Русинова (Воронеж).

БОРЬБА БЕЗ ПЕРЕРЫВА ДО ПОЛНОГО САМОПОРАЖЕНИЯ ПРОТИВНИКОВ.

В ту же ночь после отказа в переезде...

КИТАЙСКИЕ ДЕЛА

Китайских делов я, по совести говоря, вовсе не знал и даже, можно сказать, не интересовался. Думал—какой нам интерес в этом самом Китае? Как дойдет до всяких там Дзынь-Фунь-Дзянов, я шапку в зубы да домой:

— На что мне Китай? Я и без него век проживу!

А вот пришлось китайскими делами заинтересоваться. Да еще как! Я теперь первый, можно сказать, Китаю поборник.

А все из-за Агашки.

Агашка у нас в тридцать седьмом номере, в подвале живет и, представьте себе, схватила какую-то простуду. Дело обыкновенное,—да не во-время ей хворать-то вздумалось—очень даже не во-время...

Вы скажете—а при чем же тут Китай?

А в том и смысл мировой политики, что все в ней переплетается: коли в Англии где-нибудь рабочий класс прижимать начинают, то у нашего брата тоже кости трещат. При этом и Китай.

Я прихожу к Агашке—а она в температуре лежит и стонет.

— Скоро,—говорю,—поправишься?

— Куда там!..

А я ей, признаться, в стирку белье принес. Прачка она у нас—на весь двор первая.

— Что ж теперь делать?

— В прачечную отдай!

Тут же на улице я и прачечную отыскал—советская прачечная государственного масштаба.

— Через недельку,—говорят,—приходите. Сделаем...

Прихожу через недельку.

— Готово?

— Ты бы,—говорят,—еще вчера пришел. Придетя еще недельку обождать.

Я недельку жду—ничего. Прихожу опять.

— Готово?

— Больно,—говорят,—интересно вашим бельем заниматься—у нас масштаб государственный. У нас,—говорят,—ревизия была.

Еще через недельку прихожу.

— Ишь ты, не терпится—мы эту неделю анкеты о производительности заполняли, а ты со своим бельем...

А все-таки доходишь—получил. Развязываю узелок.

— Да это же,—говорю,—не мое!

— Как так не твое?

— Мое,—говорю,—без дырок, а это все дырявое...

Заведующего вызвали.

— Как хочешь,—говорит,—а твое. И счетом верно, и метка твоя.

— Так мое же было без дырок.

Рассердились даже:

— Вон сколько у нас белья, ищи, которое без дырок—бери себе!

Я по всем узлам роюсь—ни одной штуки без дырок нет.

А они все смеются.

— Нашел? У нас не за граница какая—не такой народ, чтоб белье чинить, а этот какой отыскался...

— Так я же, говорю, без дырок принес.

— А мы вам дырки в премию отпускаем...

Заплатил деньги, ушел. Не подрывать же государственное дело неплатежем долгов. А белье все-таки жалко. Приятеля встречаю—жалуюсь.

— Ты бы,—говорит,—в китайскую отдал.

Да меня еще упрекнул:

— Вот и видно, что бессознательный, международными делами не интересуешься... В этом деле единственная помощь—Китай!..

— И что бы вы думали? Отдал я в другой раз белье в Китай—Дзынь-Передзынь какой-то оказался, по-русски даже плохо говорит, а пишет так, что курица не разберет—такие карапули.

— Когда готово будет?

— Одна неделя!

Являюсь через неделю—думаю: куда там! А у них все готово! Я смотрю на дырки—форменные чудеса! И мои собственные пальцы и ногти ни одной.

Вот тут-то я только и понял, что значит для нашего брата-пролетария китайские дела. Не обойтись, думаю, без Китая. Нельзя нам, думаю, китайскими делами не интересоваться.

И я теперь горой за Китай. Чуть что—я вперед всех:

— Руки,—говорю,—прочь от Китая!

Потому он насчет белья больно уж специально работает.

Мих. Козырев.

КОНЧИЛ ДЕЛО, ГУЛЯЙ СМЕЛО...

Рис. К. Елисева

— Устал я с этими перевыборами...

— Ну что-ж... Зато теперь тебя выбрали,—делать больше нечего... Можно и отдохнуть.

В Л И П

Рис. Ив. Малютина

— И дернул меня чорт за язык на собрании выступить! Выбрали в какую-то комиссию—теперь работай!
— Сколько раз я говорила: пришел на собрание—сиди и молчи! А то обязательно выберут... Так оно и вышло!

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Рис. М. Храпковского

— Что тут случилось?! Почему народ собрался?
— Радио скоро будет говорить...
— А-а! А я было обрадовался: думал, человека раздавили или жулика бьют.

КООПЖАЛОБНАЯ КНИГА

Лежит эта книга на табурете под кассиршей. Тем не менее записи в книге иногда бывают. Раскрывайте и читайте.

Жалобы, конечно, в прозе, но мы даем их в вольном стихотворном переложении.

Итак:

„Скинули мне пятак,
А обвесили на четвертак.
Да колбасу дали с таким химгазом,
Что помрешь, не моргнув глазом!“

„Чем помирать, не моргнув глазом,
Лучше дома крыс перемори разом!“

„Спросите у кассирши-феечки,
Куды она девёт пулюпечки?
Етан, не додавая сдачу,
Пожалуй построишь в Химках дачу!“

„Что же мне делать, идиёт,
Ежели мне банк мелочи не даёт?“

„Продали мне булку просто срам:
Заместо двухсот—в ней 100 грамм!
И нельзя сделать возмездия:
Потому, говорят,—ЦЕН СНИЖЕНИЕ!“

„Довольно протесты гнуть!
Лопай, сколько дают!“

„Безобразия! В сдобной баранке
Попался кусочек портянки!“

„Должен вам заметить при этом—
Нельзя же за эту цену с вельветом.“

„У меня завещуемого — с брыльбнтном колечко
Должно, хороша была перед Паской утёмна...“

„У нас дело поставлено на яты!
Прошу посторонних вещей не писать!
Завмаг Я. Богатырь“,

„Хоть ты и Богатырь,
А посадят тебя в Бутырь!“

„Не испугаешь, милый мой:
Для кого Бутырь, а для меня—дом родной..“

Я. Б.“

(Последней записи, каюсь, нет в книге. Но может быть).
Выписал и остихозил Аргус

ВИЛЫ В БОК

ПО ФОРМЕ И ПО СУЩЕСТВУ

Ленин, говоря про бюрократизм, дал точную его формулу:

— По форме правильно, а по существу—издевательство.

Теперь читателям предлагается разобрать вот это дело и по форме, и по существу:

Инструктор соцпомощи НКСО Чувашск. ССР и председатель ревизионной комиссии ЧИКО тов. Соловьев подал врид наркома Собес тов. Дмитриеву заявление, в котором просил, в виду его перегруженности в связи со с'ездом представителей низовых инвалидных артелей, ревизии правления ЧИКО и т. д., освободить его от этой ревизии и пригласить временного делопроизводителя для работы по соцпому.

Врид нарком Дмитриев наложил следующую резолюцию:

«От ревизии не освободить, во временном делопуте—отказать, в-третьих, писать такие заявления есть бюрократизм по существу».

Читатели, вместе с «Крокодилом», отвечают:

— Если заявление Соловьева «по существу бюрократизм», то резолюция Дмитриева и по существу, и по форме—издевательство.

ЦЕНА — ГРОШ

В Кочкарском районе, Уральской области, тоже прослышали про снижение цен. И вот:

Приказчик приискового рабкоопа тов. Халиков заявил своему предправления тов. Пономареву, что на фруктовый чай цену надо снизить, ибо некоторые кооперативы торгуют дешевле нашего. На это Пономарев ответил:

— Сначала нужно вам жалованье снизить, а потом уж и наценки на товар...

Пред Пономарев пользуется тем, что на него-то цену уж никак не снизишь, ибо цена-то вся ему—грош.

ИЗ МИРА ТАИНСТВЕННОГО

К нижепомещенному, как говорится в канцелярии, добавить ничего не можем:

БССР

Н.Белицкий Спиртозавод
Западного Районного
Управления
Центроспирта.

28 февраля 1927 года
№ 3371

м. Новобелица

Циркулярно.

Всем, всем. Продавцу лавки № 298, контролеру уч. Копия центроспирту по западному району, всем прокурорам, их помощникам, нач. милиции участка, милиционерам и агентам розыска.

Вследствие разъяснения новозыбковского уездного админ. отдела от 22 февраля с. г. за № 3317, что ст. 140 п. г Уголовного Кодекса прошлого издания отменена, а потому и борьба с самогонкурением личного потребления прекращена. Предлагается в дальнейшем выявлять лишь только лиц, действительно производящих самогон с целью сбыта, и сообщить о том особыми списками заводу для принятия соответствующих мер.

Директор завода Хасин.

Зав. торговой частью Посудман.

Что ж тут скажешь, товарищи... Ничего нельзя сказать...

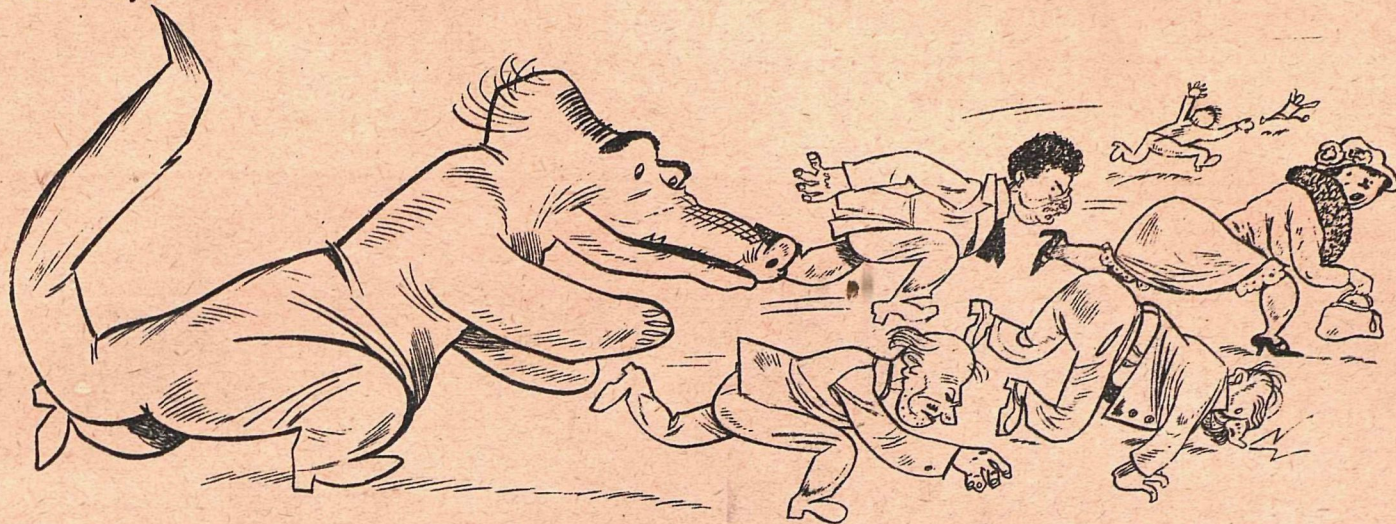
Если уж спиртозавод указания всем прокурорам и их помощникам делает,—что же он с «Крокодилом» может сотворить...

РИСУНОК НА КОНКУРС

П. Чуколин
(Тобольск).

Рис. Ю. Ганфа

КРОКОДИЛ:— Запарился я с вами, с идолами! Хотел парочку-другую обывателей поймать, а оказывается вашего брата видимо-невидимо.

КОМИССИОННЫЕ

Из Люберецкого завода пишут:

«Выстроили у нас в рабочем поселке 8 деревянных двухэтажных домов. Во избежание недоразумений при распределении жилплощади была создана комиссия в составе представителя от заводоуправления, члена завкома и цехуполномоченного. В результате весь завком во главе с предом, секретарем и членами этой комиссии оказались из многих сотен нуждающихся в квартирах наиболее нуждающимися».

Ничего тут удивительного нет. Вполне понятно, что члены этой комиссии гораздо лучше знают свои нужды, нежели нужды других.

ЛЕС ТЕМНЫЙ

Сообщают такой факт:

«Дмитриевская ячейка ВКП(б) выдвинула батрачку Сысоеву на работу в качестве лесника. Пом. лесничего сначала зачислил ее на работу, а потом приказал уволить,— в виду того, что «женщина, как лесник, не предусмотрена положением в должности лесника».

Недаром сказано,—чем глубже в лес, тем меньше должностей для женщины и больше дров среди лесничих и их помощников.

И ТАКОЕ БЫВАЕТ...

У Гоголя городничий уверяет, что унтер-офицерская вдова сама себя высекла. Что ж, времена были темные, кто-нибудь мог и поверить городничему. А вот в Калаче, Воронежской губернии, там похлеще бывает:

На ст. Калач, Новохоперского участка, служит вагонным слесарем т. Стадников. Вдруг 1-го сентября 1925 года ему объявляют, что он увольняется со службы без выходного пособия и компенсации за неиспользованный отпуск. Он в контору. Контора говорит: знать не знаем,— участок увольняет. Он в местком. Местком тоже говорит: учпрофсоюз уволил. Стадников в суд. Суд присудил ему и выходное, и компенсацию и выдал исполнительный лист. Лист послали ТЧ в Новохоперск. Тот наложил резолюцию:

— Не увольнял, переслать в учпрофсоюз.

Учпрофсоюз пишет:

— Я тоже не увольнял. Переслать к ТД Калач.

ТД Калач прочитал резолюцию и прибавил свою:

— И я не увольнял...

Вот те и клюква!!! Сам себя уволил т. Стадников, оказывается!?

ГОРЕ-ТОРГОВЦЫ

Обыватель очень любит вылезать на свет божий в какие-нибудь высокопраздничные дни. Но вылезает, конечно, по-своему, по-обывательски, неуклюже и по-дурацки:

В Ростове-на-Дону, когда весь город праздновал день Парижской Коммуны, местная контора вдруг взяла да и устроила в этот день распродажу бракованных апельсинов по 30 копеек за десяток. Покупали все, кому жизнь надоела. На десяток попадался только один апельсин не совсем гнилой. Виновник в доставке гнилья — представитель Кельманзон.

После этого прискорбного случая в Ростове сложилась известная поговорка: «Понимает в апельсинах, как... Кельманзон».

УТОНУЛИ В ОТЧЕТНОСТИ

Доказано, что обыватель у себя и под носом ничего не видит:

Донсовнархоз в лице начальника экономического управления тов. Ильинского и зава УСО Хахина без конца бомбардирует фабрику пуха и пера требованиями статистической отчетности, в то время, как эта фабрика уже не действует целых пять лет, о чем Донсовнархозу следовало бы знать больше, чем кому-нибудь другому.

Бедные совнархозцы! Они так завалились своей отчетностью, что событие, происшедшее пять лет назад (консервация фабрики), еще не дошло по ведомостям до сегодняшнего дня, и фабрика числится в действии, составляются, конечно, всякие планы и диаграммы. Система эта в общем ничего, только жаль, что проводится она в жизнь не по всем статьям. Жалованье-то, небось, товарищи совнархозники огребают аккуратно, а надо бы им за такую работу платить тоже лет через пять. Чтобы им не было, так свазать, ни пуху, ни пера!

ВСЕ ДВИЖЕТСЯ

Обыватель, как известно, любит гнездиться семьями.

Не успели на нашу ленинградскую фабрику «Возрождение» перевести директора Максимовского из Орехово-Зуева, как он моментально перетасил свою орехово-зуевскую братву: супругов Губановых, Козловых, Архангельских и Бессоновых.

Ленинграду, конечно, хорошо: его население скоро, благодаря т. Максимовскому, очевидно, удвоится, но каково положение Орехово-Зуева?! Ведь скоро так останется одно чисто полюшко! А может быть и там действуют на манер т. Максимовского?

ТОВАРИЩ ЖАНДАРМ

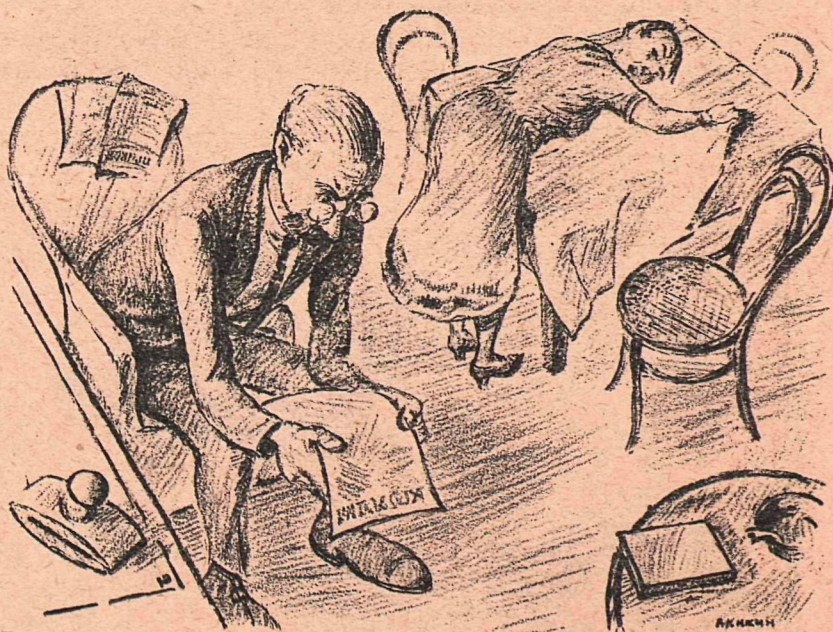
Сообщают такой факт с вопросом:

«В Маховическом сельсовете, Спас-Деменского уезда, Калужской губернии, председателем сельсовета избран Алешин, бывший жандарм. Как на это смотрит «Крокодил»?»

Как видите, «Крокодил» на это смотрит сквозь пальцы!

ОСКОРБЛЕННЫЙ В ЛУЧШИХ ЧУВСТВАХ

Рис. А. Кикина

ОБЫВАТЕЛЬ:—И как это разрешают печатать „Крокодил“! Сплошная контр-революция! Ведь теперь за границей узнают, что у нас есть обыватели!

СМЕЛЫЕ КРИТИКИ

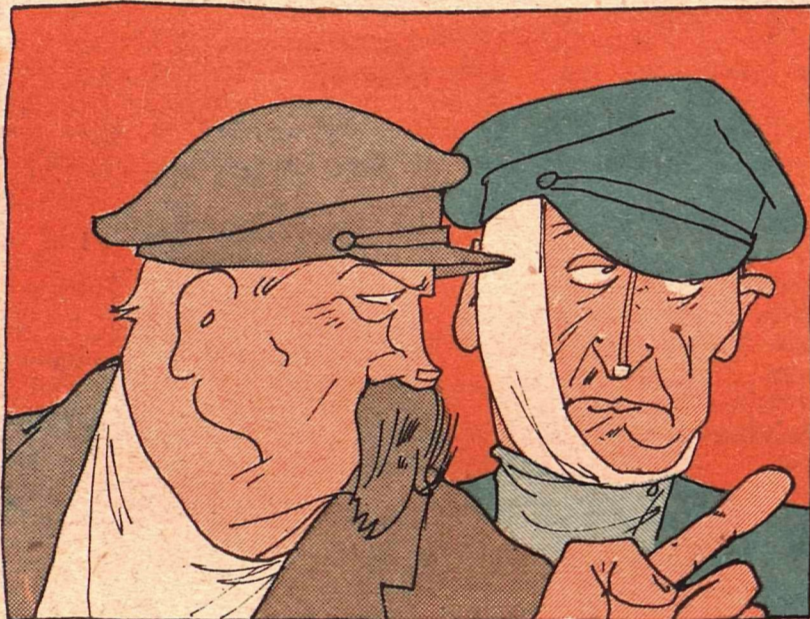
Рис. К. Елисева

— А знаешь, ерунда у нас с этим снижением цен выходит. Заведующий цены снизил, а товар—прямо никуда!..

— Это что! У нас, брат, хуже! Взятки берут среди бела дня, как борзые лошади.

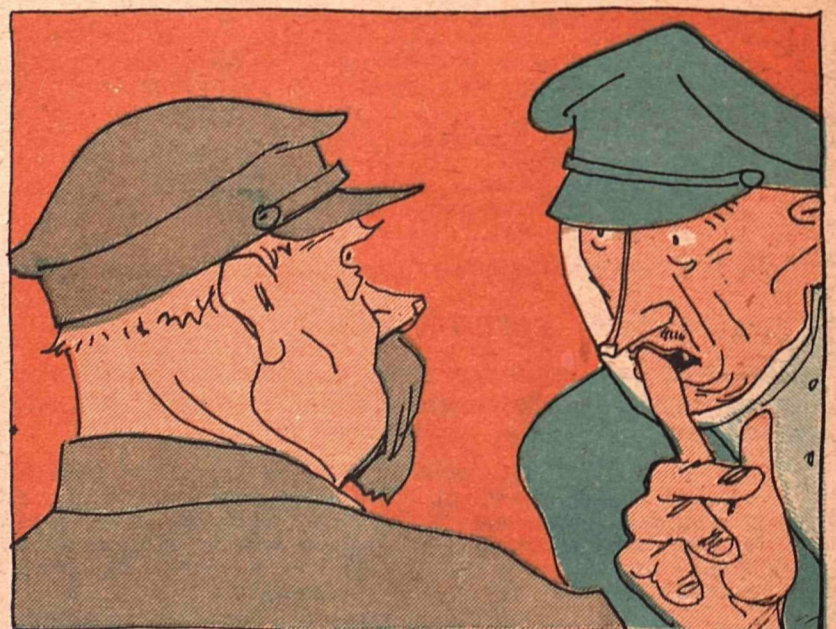
— Взятки! Что там взятки? У нас родственничков везде понабито! Шагу не сделаешь—либо в дядю попадешь, либо в мать!

— Э-э-эх! А у нас главный на глазах у всех прет второй год, скоро уж и переть-то будет нечего. И хоть бы хны!

— И что всего возмутительнее—никому нет дела до этого! Хоть бы один какой нашелся—на общем собрании бы, что ли, заявил?

— А ты сам-то почему не заявишь?
— А что мне больше других нужно, что ли? Ты молчишь и я молчу. Охота была ввязываться...